

Кажется, Хань Линь наконец понял суть происходящего, и его голова буквально взорвалась от осознания. Неужели Западная ветвь Хань и вправду не собиралась продавать чай в Сянчжоу, а лишь заманивала его в ловушку? Именно поэтому все эти мелкие и крупные дела чайного дома так быстро дошли до ушей посторонних. Кстати, а где управляющий Сяо? Где он сейчас? Неужели уже переметнулся к одной из ветвей?

Мысли путались, и Хань Линь едва стоял на ногах, в то время как голоса родственников продолжали звучать вокруг, шепот и перешептывания вызывали озноб. Несколько старейшин клана переговаривались между собой, и, наконец, великий старейшина, до сих пор молчавший, вздохнул:

— Всё это я ошибочно доверился этому парню, но чайный дом — это имущество клана, и его следует передать тому, кто разбирается в делах...

— Дядя!

Хань Линь чуть не потерял сознание от ужаса и бросился к коленям старика.

— Я еще могу зарабатывать деньги! Дядя, не делайте этого, иначе вы только сыграете на руку коварному плану Хань Мяо...

— Держите его! — рявкнул старик, и двое слуг тут же схватили Хань Линя.

Глядя на внучатого племянника, который рыдал и извивался, старейшина с раздражением произнес:

— Если бы ты просто не умел вести дела, это еще куда ни шло, но ты лезешь в чужие дела, как ты можешь чего-то добиться?!

Великий старейшина тоже был раздражен. Он приложил немало усилий, чтобы третья ветвь получила контроль над чайным домом. А теперь, вместо прибыли, он потерял лицо, и его подставили. Он ведь говорил, что чайные плантации Западной ветви Хань ничего не стоят, но Хань Линь упорно лез в драку, и теперь все закончилось полным провалом. Зачем это было нужно?!

Рядом старейшины улыбались и утешали его:

— Второй брат, зачем так злиться? Неудачника можно просто отстранить. Здоровье важнее...

Здоровье важнее? Мне кажется, чайный дом важнее. Великий старейшина холодно смотрел на насмешливых родственников, обдумывая свои планы. Устранив третью ветвь, он получит контроль над чайным домом? Это слишком просто. Разве у него не осталось других людей после Хань Линя?

— Сяо Нянь отстранили? — услышав доклад Хань Чжуна, Хань Мяо с интересом приподнял бровь. — Предал нового хозяина, но так и не получил статуса?

— Именно так! Этот негодяй теперь не сможет оставаться в Сянчжоу, даже бухгалтером его никто не возьмет. — Хань Чжун улыбался, восхищаясь. — Все благодаря вашей мудрости, господин!

Раскрыть все тайны третьей ветви и устроить такой скандал было делом рук Хань Мяо. Главная ветвь никогда не была единой, особенно когда дело касалось важных клановых дел, и многие

следили за происходящим. Но человеком, который знал все о счетах чайного дома, вплоть до каждой потраченной монеты, был не он, а управляющий Сяо Нянь.

Возможно, почувствовав опасность и поняв, что третья ветвь ненадежна, а также поддавшись на его провокации, Сяо переметнулся к старейшинам третьей ветви и поддерживающей их второй ветви. К сожалению, на этот раз предательство не принесло ему выгоды. Великий старейшина, чтобы сохранить лицо, использовал его как козла отпущения, переложив на него всю вину. Дело было уже не в деньгах, а в предательстве, и теперь Сяо Нянь больше не мог оставаться в бизнесе.

— Это было лишь вопросом времени.

Хань Мяо не придавал значения этим манипуляциям. Он изначально медлил, чтобы заставить Хань Линя и главную ветвь потерять многое. Но теперь он решил действовать быстро, чтобы отомстить за Чжэнь Цюна. Неужели Хань Ляньцян уже получил урок?

— Однако я слышал, что вторая и шестая ветви снова спорят за чайный дом. Господин, вы не будете вмешиваться? — Хань Чжун не удержался от вопроса.

Ведь шестая ветвь была их союзником. Разве это не было частью плана?

— Зачем? — Хань Мяо остался равнодушен. — Несколько чайных плантаций — это ничто по сравнению с торговлей белым сахаром.

Его отец уже сделал достаточно для главной ветви, и он не собирался снова ввязываться в эту грязь.

Однако, хотя Хань Мяо так думал, другие были не согласны. На следующий день великий старейшина снова пригласил его. На этот раз третья ветвь не мешала, и старейшина приветливо усадил Хань Мяо, вздохнув:

— Это я был слеп, позволив себя обмануть болтуну. Теперь место управляющего чайным домом пусто, и нужно найти подходящего человека. Но все наши молодые слишком увлечены книгами и не разбираются в делах. Подумав, я решил, что чайный дом должен вернуться к своему истинному хозяину.

Слова «истинный хозяин» должны были показать его искренность. Великий старейшина не видел ничего плохого в том, что он сначала отобрал чайный дом, а теперь возвращает его. Если Хань Мяо действительно не интересовался чайным домом, зачем он устроил такой скандал, унизив третью ветвь?

Глядя на мутные, но хитрые глаза старика, Хань Мяо мягко улыбнулся:

— Чайный дом всегда был частью главной ветви. Какой тут истинный хозяин?

Хотел ли он, чтобы Хань Мяо признал свою ошибку? Великий старейшина был прямолинеен:

— Если бы не твой отец, разве был бы чайный дом? Теперь ты глава Западной ветви Хань, и лишний актив не помешает.

Он подчеркнул слово «актив», имея в виду не только чайный дом. Если Хань Мяо забудет прошлые обиды, он не только вернет контроль над чайным домом, но, возможно, однажды станет главой торгового дома семьи Хань, управляя состоянием в миллионы гуаней, и передаст

это своим потомкам. Разве не этого он хотел?

Великий старейшина был уверен, но молодой человек напротив лишь усмехнулся:

— Я всего лишь младший член семьи. Как я могу взять на себя такую ответственность?

Это была игра или просто скромность? Великий старейшина нахмурился, строго сказав:

— Пока я здесь, никто не посмеет возразить.

Хань Мяо не принял этот щедрый дар, но встал:

— Благодарю вас за доброту, но у меня нет такого намерения. Пожалуйста, найдите другого.

Сказав это, он поклонился с достоинством и вышел. Глядя на его удаляющуюся фигуру, великий старейшина задумался, но так и не нашел слов. Без его помощи ветви главной семьи снова начнут бороться. Он не был глупцом, как Хань Линь, и не стал бы наживать врагов в этот момент.

Увы, один неверный шаг ведет к другим...

□

С тех пор, как его публично унизили, Чжэнь Цюн несколько дней пребывал в унынии, запершись в комнате и занимаясь плавкой пилюль. Иногда он думал: «Деньги еще не получены, как можно позволить другим сплетничать?» Иногда решал: «Лучше не спешить с подписанием контракта, ведь сейчас все неплохо. Кто знает, что еще придется делать после того, как он согреет постель?»

Мысли Чжэнь Цюна были в хаосе, словно в его голове дрались два маленьких человека, и ни один не мог победить. К счастью, Хань Мяо, вероятно, был занят и не появлялся в алхимической лаборатории, что немного успокоило его.

Но долго это не продлилось, и через несколько дней знакомый силуэт снова появился перед ним.

— Я видел, как тебе это нравится, и купил.

Хань Мяо, которого давно не было видно, с улыбкой протянул красивый ларец.

Ослепленный улыбкой, Чжэнь Цюн машинально взял его, а потом понял. Это что, подарок? Подождите, ларец кажется знакомым!

С треском открыв крышку, Чжэнь Цюн был потрясен. Внутри действительно лежала та самая стеклянная бутылка, стоившая сто шестьдесят гуаней!

— Это... это слишком дорого! — Чжэнь Цюн был в ужасе, словно его собственные деньги украли.

Такого эффекта от подарка Хань Мяо не ожидал, но рассмеялся:

— В тот день тебя оскорбили, и я должен был извиниться. Разве тебе не нравится?

Дело было не в том, нравится или нет, а в деньгах! Чжэнь Цюн наконец понял, что значит быть

осыпанным золотом... нет, это сто шестьдесят гуаней! Сто двадцать четыре тысячи восемьсот монет! Даос с отличным умом чуть не задохнулся.

Увидев его растерянное выражение, Хань Мяо понял, что упоминать Хань Ляньцяня было не нужно. Этот даос вряд ли переживал из-за глупых слов дурака.

С легкой насмешкой он спросил:

— Брат, что ты хочешь сделать с этой бутылкой?

— Использовать как колбу... — Чжэнь Цюн, находясь в панике, случайно проговорился.

Хань Мяо промолчал.

Хань Мяо: Хехе. Похолодало, пора бы третьей ветви обанкротиться.

Третья ветвь: ... (дрожат от страха)

<http://bllate.org/book/16827/1547251>